

Мальчик, увидев это, тут же бросился к задней двери, высунул голову и крикнул:

— А что с задней дверью? Ты знаешь, сколько людей за мной стоит? Если бы не запрет учителей ходить по классам, я бы тебя уже отдубасил, я тебе говорю!

Бай Чуньси оттолкнул стол, отодвинувшись вместе со стулом на полшага назад, затем встал.

Он и Чу Сюньшэн все эти годы были самыми высокими в детсадовской группе «Вишенка», но здесь, оказывается, были ребята почти такого же роста.

Немного склонив голову, он оттолкнул мальчика, который настороженно спросил:

— Ты чего?

Бай Чуньси вышел из-за него, засунул руки в карманы и с усмешкой посмотрел на него:

— Бить? Я сейчас не в классе.

— Ты! — мальчик не ожидал, что Бай Чуньси так прямо ответит, отступил на несколько шагов:

— Я, я же жёлтый пояс по тхэквондо.

Ван Це в этот момент тоже выбежал из класса, он схватил мальчика и тихо спросил:

— Ты зачем сюда прибежал?

Увидев Ван Це, мальчик снова набрался наглости:

— Сяо Це, не останавливай меня, я сегодня ему покажу!

— Заткнись, что ты опять у дяди нахватался! — Ван Це быстро закрыл ему рот рукой и с извинением посмотрел на Бай Чуньси:

— Извини, это мой друг детства, в детстве он болел, и у него тут не всё в порядке.

Ван Це указал на свой висок и с серьёзным видом покачал головой:

— Возможно, в этот раз мы не попали в один класс, поэтому он немного не в себе. Мы же одноклассники, давай на мою просьбу, забудем об этом, хорошо?

— М-м! Сяо Це, как ты можешь так говорить обо мне?!

Ван Це бегло взглянул на него, и мальчик тут же замолчал, только взгляд на Бай Чуньси всё ещё был полон враждебности.

Бай Чуньси скрестил руки на груди и облокотился на стену в коридоре. Этот Ван Це, хоть и был всего шести-семи лет, но уже умел очень ловко выходить из сложных ситуаций.

Судя по их поведению, их статус явно был выше, чем у обычных богатых детей.

Имя Ван Це в его памяти не несло много информации, а что касается этого мальчика по имени «А Сяо», то информации было ещё меньше.

Раз уж ему дали возможность отступить, то и он не стал заострять внимание...

К тому же, он не хотел лезть в неприятности.

— Ладно, тогда ты мне должен. — Бай Чуньси оттолкнулся от стены, встал ровно и, покачиваясь, направился обратно в класс.

Мальчик схватил его за руку, не давая уйти, и спросил:

— Ты это к чему?

— Почаще читай книги, мозги подкачай. — Бай Чуньси посмотрел на растерянное лицо мальчика, отбил его руку и вернулся на своё место.

— Всё нормально? — Чу Сюньшэн, подперев лицо рукой, посмотрел на Бай Чуньси.

Бай Чуньси пожал плечами:

— А что может быть не так?

Затем он наклонился ближе и шепнул:

— Весь такой важный, но, как ни странно, соблюдает правила школы. Прямо как злодей из нашего мультика!

Чу Сюньшэн, услышав его шутку, вспомнил, как мальчик стоял у двери, и невольно улыбнулся:

— Точно.

Мальчик нахмурился, всё ещё спрашивая Ван Це:

— Почему ты должен ему?

У него был острый слух, особенно когда речь шла о плохих словах в его адрес, он слышал всё.

Услышав, как они смеются над ним у двери, он снова подбежал и, стоя в дверях, оскалился и громко крикнул:

— Чё, не нравится?! Хочешь, чтобы родителей вызвали?!

После этого, почувствовав, что не хватает напора, добавил:

— Я уже сказал папе, и сегодня днём я перейду в ваш класс!

Бай Чуньси:

— Ну, удачи.

Сказав это, они снова переглянулись и засмеялись.

— Ты! — мальчик надул щёки, глубоко вдохнул несколько раз, чтобы успокоиться, затем потянул Ван Це за руку и серьёзно сказал:

— Сяо Це, будь осторожен, дядя мне говорил, что такие мальчики, как он, которые выглядят мило и невинно, самые опасные, они обманут тебя до последней нитки!

Он носил свои любимые трусы, их точно нельзя отдавать.

Ван Це не хотел ничего говорить.

Еле-еле проводив этого «гения», они вернулись к урокам.

В это время классный руководитель и несколько старшеклассников принесли новые учебники в класс, раздали их, и рюкзаки сразу наполнились.

В первый день занятий учителя в основном представлялись, рассказывали о своей программе и знакомились с старостами.

Бай Чуньси уже всё это слышал, поэтому, пользуясь тем, что сидел сзади, засунул руку в парту, достал новый учебник и начал листать.

Ни одного незнакомого иероглифа.

С детства у него была отличная память, да и с Чу Сюньшэном они соревновались в запоминании иероглифов, так что, пролистав учебник, он уже всё запомнил.

Чу Сюньшэн сидел рядом, не листал учебник, и было видно, что он не слушает.

Он подпер лицо рукой, опустил глаза и смотрел на доску, взгляд был рассеянным, и непонятно, о чём он думал.

На обед в школьной столовой кормили обычно, лучше было бы взять с собой соус чили.

Скучая, он дождался окончания занятий, но мальчик так и не перешёл в их класс.

В первый день домашних заданий не задавали, только сказали подготовиться, учебники были тяжёлые, но Бай Чуньси уже всё прочитал, поэтому пошёл домой с пустым рюкзаком. С Чу Сюньшэном они шли в разные стороны, у школьных ворот попрощались.

Одной из главных причин поступления в эту школу было то, что она находилась близко к дому.

Летом Ли Цзяцзюань несколько раз провожала его по этому пути, он уже запомнил его, да и ещё нужно было заходить в спортивную секцию, которая находилась между школой и домом, поэтому перед началом учебного года он договорился с мамой, что будет ходить домой сам.

Секция находилась на втором этаже здания у дороги, на первом этаже был супермаркет, рядом лестница. Хозяйка магазина уже хорошо знала Бай Чуньси, увидев его, она достала из ведра леденец и бросила ему:

— Угощайся.

— Спасибо, красивая и щедрая хозяйка! — Бай Чуньси не очень любил сладкое, но когда был в хорошем настроении, не против был сделать комплимент.

— Быстрее поднимайся. — Хозяйка, довольная, помахала рукой.

Бай Чуньси кивнул, сунул леденец в боковой карман рюкзака, думая завтра отдать его Чу Сюньшэну.

На втором этаже было четыре комнаты и зал, две маленькие комнаты были кабинетом директора и учительской, две большие — классами, одна для детей, другая для взрослых.

Среди взрослых было больше женщин.

Их цель была в его учителе, который был в отставке.

Только он вошёл, как девушка за стойкой остановила его:

— Сяо Сюаньнай, Дуань Шули сказал, чтобы ты зашёл к нему в кабинет.

— Хорошо. — Бай Чуньси ответил, затем постучал по стойке и серьёзно поправил:

— Меня зовут не Сяо Сюаньнай, меня зовут Бай Чуньси.

— Хорошо, Сяо Сюаньнай, без проблем, Сяо Сюаньнай. — Девушку за стойкой звали Сяо Чжао, все звали её учительница Сяо Чжао.

Эта девушка любила давать всем прозвища, когда впервые увидела его, назвала его «Чуньчжэнь», а потом это превратилось в «Сяо Сюаньнай».

Бай Чуньси уже не обращал на это внимания, он узнал, что его учителя зовут Дуань Шули, только на второй год занятий в секции, до этого знал только его фамилию.

Каждый раз, заходя в кабинет, Бай Чуньси не мог удержаться, чтобы не подумать, что мама Дуань Шули должна была назвать его «Дуань Шэли».

Это кабинет? Это склад какой-то, разве после отставки не остаются привычки? Этот парень, видимо, был ненастоящим военным.

Даже если это реакция на долгое подавление, то она слишком сильная.

Особенно если сравнить с соседним учителем, который учил детей, место Дуань Шули выглядело просто ужасно.

— Учитель, вы звали меня? — Бай Чуньси стоял у двери, не решаясь подойти.

Дуань Шули как раз ел лапшу и листал что-то на компьютере, увидев его, вытянул длинную ногу и отодвинул кучу вещей перед собой, освободив место, затем глотнул лапшу и сказал:

— Да, иди сюда, я тебе кое-что покажу.

Бай Чуньси с сомнением посмотрел на учителя, но всё же подошёл:

— Что?

Дуань Шули откинулся назад, освободив ещё немного места, и полностью открыл экран компьютера.

На экране шла прямая трансляция соревнований по боевым искусствам, непонятно, как долго они уже длились, но оба участника были уже в поту, а соревнование ещё не закончилось.

— Посмотри.

— Хорошо.

Авторское примечание:

Бай Чунси: «Бей меня, бей меня! В школе ведь драки запрещены!»

Гон Ишан: «!!!» — чуть не плачет.

<http://bllate.org/book/16397/1485111>